

Т. 23. — С. 495—500, — Режим доступа: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567115005432>.

Среднерусский институт управления — филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Орел

Данилова Наталья Евгеньевна, старший преподаватель кафедры менеджмента и государственного управления

E-mail: 756773@mail.ru

Тел. +7(4862) 71-49-19

Полянин Андрей Витальевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и государственного управления

E-mail: polyanin.andrei@mail.ru

Тел. +7(4862) 71-49-19

Соболева Юлия Павловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и государственного управления

E-mail: soboleva-yp@yandex.ru

Тел. +7(4862) 71-49-19

УДК 338.439.5

Н. В. Жахов,
Н. В. Сироткина

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Аннотация: в статье представлены мировоззренческие аспекты методологии государственного регулирования системного развития аграрного сектора экономики региона, в рамках которых рассмотрены основные положения, раскрывающие особенности формирования и регулирования продовольственного рынка. В качестве базиса исследования выступили представления о системной парадигме, сформулированные Г. Б. Клейнером и получившие развитие во многих других работах. Кроме того, в качестве постановочных положений были рассмотрены представления о хозяйственных революциях, проблеме бедности и других обстоятельствах, накладывающих отпечаток на средства и методы государственного регулирования аграрного сектора экономики региона, представляющего собой подсистему региональной социально-экономической системы. Поднимая проблему государственного регулирования, было решено рассматривать его (государственное регулирование продовольственного сектора экономики региона) в статике, как объект, т. е. систему влияния, при том, что сам по себе продовольственный рынок выступает предметом исследований, т. е. системой в процессе развития. Авторам удалось выделить факторы, влияющие на функционирование продовольственного рынка; определить параметры его эффективности, а также представить типологизацию рынков в зависимости от доминирующего на них типа продовольственных товаров. Так, было установлено, что на экономическом пространстве региона, как правило, формируются локальные продовольственные рынки различных типов, однако, существуют территории, природно-климатические особенности которых определяют узкую производственную специализацию (моносырьевые регионы) и обуславливают формирование лишь рынков продовольственных товаров высокой степени переработки за счет ввозимой в регион продукции. Средства и методы управленческого воздействия со стороны исполнительных органов государственной власти в статье представлены как элементы региональной политики, направленной на повышение уровня и качества жизни населения региона за счет формирования и обеспечения эффективного функционирования локальных продовольственных рынков.

Ключевые слова: региональный продовольственный рынок, системное развитие, локальный продовольственный рынок, регион, региональная экономика, идентичность, государственное регулирование.

REGIONAL POLICY FORMATION AND DEVELOPMENT FOOD MARKET

Summary: the article presents the ideological aspects of the methodology of state regulation of the system development of the agricultural sector of the economy of the region, in which the main provisions revealing the features of the formation and regulation of the food market. As the basis of the study were the ideas of the system paradigm, formulated by G. Kleiner and developed in many other works. In addition, the ideas of economic revolutions, the problem of poverty and other circumstances that affect the means and methods of state regulation of the agricultural sector of the region's economy, which is a subsystem of the regional socio-economic system, were considered as staging provisions. Raising the problem of state regulation, it was decided to consider it (state regulation of the food sector of the region's economy) in statics, as an object, that is. the system of influence, despite the fact that the food market itself is the subject of research, i.e. the system in the development process. In the process of the study it was possible to identify the factors affecting the functioning of the food market; to determine the parameters of its effectiveness, as well as to present the typology of markets depending on the dominant type of food products. Thus, it was found that in the economic space of the region, as a rule, local food markets of various types are formed, however, there are territories, natural and climatic features of which determine the narrow production specialization (mono-raw regions) and cause the formation of only markets for food products of a high degree of processing due to the products imported into the region.

Keywords: regional food market, system development, local food market, region, regional economy, identity, state regulation.

Введение

Со времен Аристотеля, ученые вновь и вновь обращаются к проблеме государственного регулирования, посвящая свои исследования различным аспектам политики органов власти и управления. Как правило, под политикой понимается совокупность намерений и действий, предпринимаемых для достижения поставленной цели. В общих чертах раскрывая содержание политики, данное определение, однако, не указывает на уровни и особенности ее реализации. Так, следует демаркировать политику исполнительных органов государственной власти, рассматриваемую в данной статье, и государственное регулирование, нацеленное на преобразование региональной и, в целом, национальной экономики [1, 9, 10]. Безусловно, смысловая нагрузка политики существенно зависит от регулируемого вида деятельности (объекта). Но главным фактором, определяющим содержание политики, является текущая ситуация, характеризующаяся определенными институтами, ценностными ориентирами, нормами, укладом [8].

Основная характеристика нынешней ситуации — это смена парадигмы, причем не только в плане теоретических исследований. Так, Е. В. Устюжанина с соавторами считают, что современный этап развития социально-экономических отношений следует характеризовать именно с позиции изменения парадигмы экономического развития, т. е. хозяйственной революции (а не смены технологического уклада, технологической (промышленной) революции, следствиями которых являются крупные структурные сдвиги в экономике, изменение ценовых пропорций и появление новых рынков), сопоставимой по значимости с неолетической (переход от присваивающего к воспроизводственному типу хозяйствования) и промышленной (переход от преимущественно земледельческой экономики к фабричному производству) революциями [13, 14]. Уточняя свой подход, цитируемые авторы отмечают, что хозяйственная революция предполагает: (1) изменение характера разделения труда; (2) изменение ведущего способа взаимодействия хозяйствующих субъектов; (3) изменение базиса экономической власти [9, 10].

Наличие указанных особенностей у процессов, имеющих место в текущий исторический промежуток времени, позволяет констатировать, что мы, действительно, наблюдаем хозяйственную революцию, а именно цифровую революцию, проявлением отличительных признаков которой является:

— перераспределение большей части создаваемого общественного богатства в сферу интеллектуальной и организационной деятельности;

— кастомизация и возвращение производства значительной части потребительских благ и услуг в рамки домашнего хозяйства;

— развитие дистанционной занятости и краудсорсинга;

— компьютеризация и автоматизация подавляющей части операций, в том числе, связанных с принятием решений [13, 14].

Обнаружив признаки цифровой революции, нам ничего не остается, как исследовать этот процесс и предложить механизмы адаптации к новым условиям.

Условия и предпосылки разработки и реализации эффективной региональной политики формирования и развития продовольственного рынка с учетом проблемы бедности

Признавая эволюционную неизбежность смены технологических укладов и парадигм, следует принять факт неотвратимости возникновения целого ряда проблем. Проблемами, актуальными для эры цифровой революции, являются: проблема лишнего населения; десоциализация (проблема электронного кочевника); обеднение характера труда; обеднение содержания знаний; деструктивный отбор; тотальный контроль [13, 14]. На фоне научных рассуждений, довольно цинично, но, тем не менее, справедливо, звучат аналогичные по своему содержанию высказывания руководителей органов власти и управления. Так, С. С. Собянин заявил о том, что «сегодня в сельской местности проживает условно лишних 15 млн человек, которые для производства сельскохозяйственной продукции с учетом новых технологий производительности на селе, по большому счету, не нужны» [11]. Свои выводы С. С. Собянин сделал на осно-

ве данных статистики, в соответствии с которыми производительность труда в Москве в 2,5 раза выше средней по России и в 5—7 раз выше, чем в сельской местности. Принимавший участие в данной дискуссии А. Л. Кудрин указал на наличие еще одной проблемы — отставание восточной части России от столичного региона по инновационному развитию и качеству жизни и необходимости наделения всего населения страны «супервозможностями», которые есть у Москвы [11].

«Между строк» в публикациях указанных и многих других авторов читается острейшая проблема, о которой лишь немногие ученые заявляют открыто — это проблема бедности¹. Поднимая данную проблему и актуализируя ее с позиции того, что цифровую экономику может создать только обеспеченное население, Т. М. Малева указывает, бедность — это уже не вполне экономическое явление, она существует всегда и везде, вопрос заключается в структуре и масштабах этого явления, а также в его природе, так как «ловушка бедности может сложиться в детстве, в самом начале жизненного пути человека, и потом всю жизнь он не сможет из нее вырваться» [6]. Цитируемый автор выделяет добровольную, хроническую и кратковременную, субъективную и объективную бедность; заявляет о 15 % населения, имеющих доходы ниже прожиточного минимума и указывает на нашу главную аномалию, заключающуюся в том, что «две трети бедных — это семьи с детьми, среди них более 60 % — семьи, в которых есть люди трудоспособного возраста, причем работающие» [6].

Анализ публикаций, посвященных проблеме бедности, позволяет сделать следующие выводы:

1. Объективная бедность возникает, чаще всего у сельского населения, чьи доходы оказываются ниже прожиточного минимума и которое характеризуется низким потреблением, однако наличие подсобного хозяйства, позволяющего им организовать

¹ На юбилейной международной научной школе-семинаре имени академика С. С. Шаталина (1—7 октября 2017 г.) В. Н. Лившиц привел следующие данные, не нуждающиеся в комментариях: в России сегодня проживает 113 000 долларовых миллионеров; 96 долларовых миллиардеров и 22 миллиона нищих.

самообеспечение продовольствием, способствует формированию субъективных позитивных оценок собственного благополучия. Кроме того, завышенное представление о благополучии формируется в среде равных возможностей.

2. Субъективная бедность — явление, чаще всего, имеющее урбанистическую природу, т. е. возникающее в городской местности и проявляющееся в абсурдном стремлении решить проблему абсолютной ограниченности ресурсов.

3. Индикатором бедности в современных условиях является не столько доходы, сколько структура потребления, а именно: удельный вес затрат на питание с учетом качества потребляемых продуктов питания; удельный вес расходов на образование, здоровый образ жизни, отдых и т. д.

4. Критерием, позволяющим получить объективное представление о бедности населения страны, является оценка продовольственного рынка и решения проблемы продовольственной обеспеченности.

5. Регулирование продовольственного рынка, направленное на решение проблемы бедности, а priori, является ключевой функцией федеральных органов власти, в том числе основной целью региональной экономической политики [3—5].

Локальный продовольственный рынок и необходимость его регулирования

Начнем с того, что под продовольственным рынком мы предлагаем понимать динамично развивающуюся систему экономических отношений и форм товарообмена с участием экономических агентов, вовлеченных в единый воспроизводственный цикл, нацеленный на обеспечение населения страны качественными продуктами питания [2]. Отметим, что региональный продовольственный рынок, также, представляет собой экономическую систему, в которой осуществляется товарообмен продовольствием, охватывающую все виды отношений, нацеленную на обеспечение потребностей в продовольствии, эффективное функционирование которой способствует повышению уровня и качества жизни населения региона.

К факторам, влияющим на функционирование продовольственного рынка (в

том числе локального), большинство исследователей относит следующее: (1) государственное регулирование; (2) наличие рыночной инфраструктуры; (3) самофинансирование; (4) развитая конкурентная среда, функционирующая на принципах сотрудничества (а не соперничества); (5) коммерческая свобода товаропроизводителей; (6) антимонопольное регулирование; (7) наличие барьеров для картельных соглашений; (8) эффективная реализация ценовой политики; (9) использование современных информационных технологий [7, С. 259—260].

Наличие указанных факторов обнажает проблему, заключающуюся в неспособности хозяйствующих субъектов самостоятельно противостоять негативным влияниям рыночной экономики и, следовательно, необходимости разработки и реализации соответствующей региональной политики, представляющей совокупность намерений и действий исполнительных органов государственной власти (региональных органов власти). Применительно к продовольственному рынку, основными задачами государственного вмешательства выступают:

— регулирование, точнее, защита внешней среды. С учетом особенностей производства продовольственных товаров, политика должна быть направлена на охрану окружающей среды, почвенного плодородия и т. п.;

— регулирование условий осуществления инновационного обновления, планирования потребностей в продовольствии, продвижении продовольственных товаров на местных (локальных), национальных и международных рынках и прочих видов деятельности, возникающих в отношениях производства, обмена и потребления (охрана общественного порядка; обеспечение обороноспособности страны; энергообеспечение; создание объектов транспортной, логистической, информационной и телекоммуникационной инфраструктуры);

— регулирование занятости, рынка рабочей силы, поддержка доходов сельских товаропроизводителей, обеспечение охраны труда и реализация в практике управления аграрным сектором экономики региона концепции достойного труда;

— поддержка инновационного предпринимательства в аграрном секторе экономики регионов и, в целом, национальной экономики;

— экономическое стимулирование развития продовольственного рынка путем реализации политики протекционизма местных товаропроизводителей [2, 4].

Важной характеристикой продовольственного рынка является его структура, которую определяют следующие параметры: дифференциация и диверсификация производства; наличие (отсутствие) барьеров входа на рынок; число и распределение продавцов и покупателей. Последняя характеристика имеет особое значение для локальных продовольственных рынков, так как от поведения продавцов и покупателей зависит устойчивость развития не только рынка, но и всей территории [12].

В экономической литературе встречается типологизация рынков, в зависимости от доминирующего на них типа товаров: рынки сырьевых продовольственных товаров, характеризующиеся однородностью продукции; рынки относительно однородной продукции с низкой степенью переработки; рынки продовольственных товаров относительно высокой степени переработки. На экономическом пространстве региона, как правило, формируются локальные продовольственные рынки различных типов, однако, существуют территории, природно-климатические особенности которых определяют узкую производственную специализацию (моносырьевые регионы) и обуславливают формирование лишь рынков продовольственных товаров высокой степени переработки за счет ввозимой в регион продукции (Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Чукотский автономный округ, Магаданская область, Сахалинская область, Республика Саха (Якутия), Республика Коми).

Все сказанное выше является основанием для формирования представлений о продовольственном рынке отдельного региона, например, Курской области, т. е. о региональном (локальном) продовольственном рынке. Основными параметрами регионального продовольственного рынка, ограниченного административно-терри-

ториальными границами, являются: распределение и численность субъектов региональной экономики, формирующими спрос и предложение продовольственных товаров и сопряженных с их потреблением услуг; степень интеграции производственных связей, влияющая на уровень цен и состояния конкурентной среды; степень диверсификации товаров и сопряженных с их потреблением услуг, определяющая рыночную конъюнктуру; структурные, поведенческие и прочие барьеры входа на рынок. В соответствии с указанными выше параметрами формируется идентичность локального продовольственного рынка.

Сделаем некоторые уточнения, относящиеся к характеристике элементов рыночной конъюнктуры, имеющих применительно к локальным продовольственным рынкам свои специфические черты. Во-первых, цены на продовольственные товары устанавливаются в рамках реализации политики поддержки сельских товаропроизводителей, т. е. не складываются под действием законов спроса и предложения. Во-вторых, что относится не только к локальным продовольственным рынкам, а характеризует общую тенденцию, — конкуренция производителей, также, как и конкуренция потребителей представляет собой сотрудничество субъектов региональной экономики, ставшее возможным благодаря наличию объективных преимуществ по сравнению с соперничеством; в-третьих, формирование локальных продовольственных рынков в соответствии с принципом аграрного протекционизма происходит на принципах руководящего подчинения органов исполнительной государственной власти по отношению к остальным субъектам региональной экономики, осуществляемого посредством применения совокупности инструментов, дифференцированных в зависимости от плоскости регулирования.

Цели, задачи и инструменты разработки и реализации региональной политики формирования и развития локального продовольственного рынка

Иерархия целей разработки и реализации региональной политики формирования и развития локального продовольственно-

го рынка включает: глобальную (национальную) цель (НЦ) — обеспечение экономической мощи локальных, секторальных и отраслевых продовольственных рынков; генеральные цели (ГЦ) — обеспечение положительной динамики экономического роста; антимонопольное регулирование; обеспечение экономической устойчивости; обеспечение высокого платежеспособного спроса на продовольствие; создание предпосылок для интеграции продовольственного рынка в национальную и мировую экономическую систему; обеспечение охраны окружающей среды и здоровья населения; стратегические цели (СЦ), представленные совокупностью установок, определяемых в процессе согласовательной деятельности исполнительных органов государственной власти с остальными субъектами региональной экономики, формирующими и спрос и предложение на рынке продовольственных товаров.

Для достижения поставленных целей на каждом иерархическом уровне требуется решить следующие задачи: разработка, исполнение и контроль за исполнением законодательных актов, обеспечивающих функционирование продовольственного рынка (НЦ); повышение эффективности управленческого взаимодействия, осуществляемого исполнительными органами государственной власти с остальными группами стейкхолдеров регионального развития; оптимизация сочетания методов стимулирующего и лицензионного воздействия на экономическую деятельность субъектов рынка (ГЦ); создание условий для свободной конкуренции; обеспечение устойчивого развития рынка; обеспечение высокого уровня квалификационной занятости на рынке; формирование благоприятных социальных условий (СЦ).

Средства и способы решения поставленных задач представляют применяемый на региональном уровне арсенал инструментов разработки и реализации политики формирования и развития локального продовольственного рынка: административные — ограничения, налагаемые административно, не касающиеся движения стоимостных факторов; экономические — побудительные воздействия, влияющие на спрос и предложение, условия формирования экономических ресур-

сов, затрат и результатов; административно-экономические — контроль кредитных и контрактных отношений, предпринимательских соглашений; информационно-ориентирующие — обеспечение участников рынка информацией, необходимой для принятия объективных управленческих решений; законодательные — обеспечение правовых основ деятельности участников рынка.

Заключение

Проведенное исследование рассматривает основные положения, раскрывающие особенности формирования продовольственного рынка региона и содержит в себе попытку согласования целей, задач, намерений и действий исполнительных органов государственной власти. Необходимость переосмысления данной проблемы объясняется следующими обстоятельствами: оппортунизм, прокрастинация, консерватизм, инерционность. Казалось бы, кто не осознает всю важность и значимость проблемы регулирования региональных продовольственных рынков?! Однако, ситуация является настолько критичной, что исследователи вынуждены говорить о проблеме бедности в сельской местности, где сосредоточено производство сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров. Отсрочка проведения мероприятий, направленных на поддержку аграрного сектора экономики региона приводит к усугублению проблемы бедности, ухудшению уровня и качества жизни населения региона. Сохранение сложившейся практики государственного регулирования, также, не способствует улучшению ситуации. В этой связи, мы постарались предложить конкретные рекомендации для региональных управленческих структур, раскрывающие перспективы применения административных, экономических и иных инструментов, способствующих формированию и эффективному функционированию в регионе локальных продовольственных рынков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров А. Ю. Механизм управления сбалансированным развитием регионов с доминирующими видами эконо-

мической деятельности / А. Ю. Гончаров, Н. В. Сироткина // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. — 2015. — № 4 (358). — С. 35—43.

2. *Жахов Н. В.* Моделирование уровня продовольственной безопасности региона при реализации политики структурно-экономических преобразований в аграрной сфере / Н. В. Жахов // Регион: системы, экономика, управление. — 2017. — № 4 (39). — С. 201—211.

3. *Жахов Н. В.* Генезис проблемы государственного регулирования мезоэкономики / Н. В. Жахов // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2017. — № 1. — С. 291—296.

4. *Жахов Н. В.* Основное содержание структурно-экономических преобразований региональной экономики / Н. В. Жахов // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2017. — № 11 (85). — С. 51—58.

5. *Жахов Н. В.* Принципы и закономерности государственного регулирования системного развития аграрного сектора экономики региона / Н. В. Жахов // Вестник НГИЭИ. — 2018. — № 7. — С. 96—106.

6. *Малева Т.* Масштабы нашей бедности не стоит преувеличивать / Т. Малева // Российская газета. — 2017. — № 270 (7436). — С. 9.

7. *Петрова Л. И.* Формирование регионального продовольственного рынка и механизм его функционирования / Л. И. Петров // Вестник Алтайской науки. — 2014. — № 3. — С. 259—262.

8. *Преображенский Б. Г.* Контент-анализ развития экономики России на фоне тенденций мировой экономики / Б. Г. Преображенский // Регион: системы, экономика, управление. — 2013. — № 4 (23). — С. 196—205.

9. *Преображенский Б. Г.* Система подготовки менеджеров для государственной службы: концепция развития / Б. Г. Пре-

ображенский // Современные проблемы науки и образования. — 2008. — № 5. — С. 108—111.

10. *Преображенский Б. Г.* Разграничение полномочий и компетенций в сфере отношений «регион-муниципалитет»: теоретический контекст децентрализации управления / Б. Г. Преображенский // Регион: системы, экономика, управление. — 2013. — № 3 (22). — С. 34—41.

11. Собянин заявил о 15 миллионах лишних жителей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2017/11/26/743096-sobyanin-zayavil>. — Дата последнего обращения 26.07.2018 г.

12. *Сироткина Н. В.* Кластеризация экономического пространства региона в контексте формирования индустрии продовольствия / Н. В. Сироткина, О. Г. Стукало // Terra Economicus. — 2015. — Т. 13. № 3. — С. 99—109.

13. *Устюжанина Е. В.* Институциональная экономика / Е. В. Устюжанина, В. Е. Деметьев, С. Г. Евсюков, И. В. Сухинин // М. : Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. — 2015. — 288 с.

14. *Устюжанина Е. В.* Современные проблемы хозяйственного развития с позиций экономической теории : монография / кол. авторов ; под ред. Е. В. Устюжаниной, М. В. Дубовик. — М. : Русайнс. — 2017. — 290 с.

Юго-западный государственный университет, г. Курск

*Жахов Н. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита
E-mail: zakhov@mail.ru*

Воронежский государственный университет

Сироткина Н. В., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления организациями

E-mail: docsnat@yandex.ru

Тел.: 8-910-342-07-73